

Аналитический Центр Юрия Левады
Левада-Центр

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В РОССИИ 2012 ГОДА: ПОСТЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Отчет об установках и оценках электората по данным мониторинга
общественного мнения, проведенного Левада-Центром
в 2011 и 2012 годах

Лев ГУДКОВ

Москва, 2012

В основу настоящего отчета легли данные общероссийских репрезентативных исследований Левада-Центра, проведенных в значительной части перед мартовскими выборами 2012 года при поддержке National Endowment for Democracy, а также результаты зондажей 1999-2011 годов, приводимые в целях сравнения.

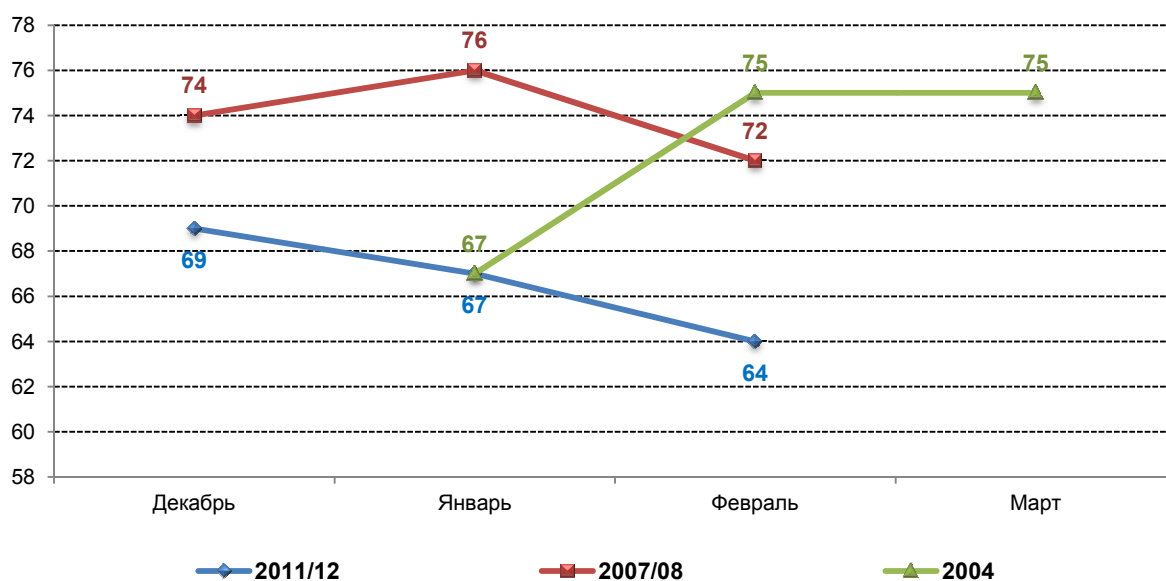
Президентские выборы в России 2012 года: постэлекторальный анализ

Как показывают многолетние исследования Левада-Центра, президентские выборы представляются населению более значимыми и важными, чем парламентские или местные – выборы в региональные законодательные собрания и другие органы власти. Такое отношение обусловлено авторитарным, персоналистским и строго иерархическим пониманием государственной власти и связанными с ним патерналистскими надеждами и иллюзиями масс. (Оно отражается, среди прочего, в неизменной периодизации истории страны по вождям и правителям, являющимся в массовом сознании настоящими хозяевами страны). Представление о том, что если не все, то очень многое в обыденной жизни зависит от того, у кого власть в Кремле, отвечает опыту людей, никогда не имевших возможности контролировать своих руководителей или влиять на их решения. Поэтому и намерение голосовать, и само участие в президентских выборах оказываются более активными, чем на выборах депутатов в Госдуму (в 1.3-1.5 раза). Исключением из этого ряда была лишь последняя электоральная кампания, которая проходила на фоне снижения интереса к выборам президента. Разрыв между намерениями принять участие в думских выборах (в декабре 2011 г.) и голосовать за кого-то из кандидатов на президентских (в марте этого года) свелось в феврале 2012-го лишь к нескольким процентным пунктам. Кроме того, доля намеренных участвовать в выборах постоянно сокращалась и была самой низкой за весь период путинского правления.

График 1

Намерение участвовать в выборах президента РФ

(по кампаниям 2004, 2008 и 2012 гг.; по данным вопроса «Если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы президента России, какое из следующих утверждений наиболее точно отражает ваше намерение голосовать на этих выборах?» в % от числа тех, кто «скорее» и «совершенно точно» будет голосовать)

Хотя сомнения в легальности участия Путина в этих выборах, их соответствии Конституции распространены достаточно широко, основная масса россиян (около 50% опрошенных в апреле 2012 г.) все же не видит в его выдвижении на третий срок каких-

либо признаков преступления или мошенничества, нечестных манипуляций с законом. Тем не менее, около трети россиян (32%) считают это явно противоречащим букве и духу закона. Среди возражающих против участия Путина в данных выборах чаще встречаются как самые бедные (41%), так и самые обеспеченные группы (37%), но в первую очередь - это жители Москвы (51%). (Для сравнения: в селе таких лишь 24%, а 57% жителей села не видят в выдвижении Путина на третий срок ничего особенно, антидемократического или антиконституционного).

Таблица 1

Как Вы считаете, соответствует ли духу и букве Конституции России выдвижение Путина, уже два срока занимавшего пост президента РФ, на новый срок?
(в % от соответствующей группы)

	Определенно да	Скорее Да	Скорее нет	Определенно нет	Затруднились ответить
В среднем по выборке	15	35	22	10	18
Предприниматель	31	28	24	13	5
Руководитель	7	32	27	21	13
Специалист	16	33	20	14	17
Военнослужащий	50	50	0	0	0
Служащий	20	31	24	6	19
Рабочий	11	38	20	9	22
Студент, учащийся	11	44	12	9	24
Пенсионер	15	36	24	8	17
Домохозяйка	10	30	34	4	22
Безработный	16	35	27	8	14

2012, апрель, N=1600

Оправдывая Путина и тем самым всю политику нынешнего руководства страны, самая большая группа опрошенных приписывает ему желание завершить все им намеченное в течении предстоящего президентского срока (39%, чаще такой ответ давали силовики, учащиеся, рабочие, жители села). Существенно меньшая группа (16%) объясняет это тем, что против ухода Путина возражает его окружение, поскольку это может нарушить баланс сил в высшем эшелоне руководства страны (чаще такой ответ предлагали руководители и специалисты, а также учащиеся). Еще 9% давали очень близкий по существу, но более резкий по моральной оценке вариант интерпретации: он не может уйти, поскольку отход от власти означает для него уголовное преследование за совершенные им преступления и злоупотребления властью (опять же, чаще такой ответ давали наиболее информированные и высокостатусные группы, в первую очередь руководители - 18%, что вдвое выше среднего, специалисты и студенты - по 21%). И, наконец, каждый четвертый опрошенный (24%) склонялся к психологическому объяснению: жажда власти, самооценочность власти, за которую Путин будет держаться любой ценой (такой ответ представляется чаще адекватным для предпринимателей, рабочих и пенсионеров).

То, что такие объяснения возникли не на пустом месте, подтверждают распределения ответов на вопрос: «Как вы думаете, виновен ли Путин в тех злоупотреблениях, в которых его обвиняют его противники?». В сумме у трех четвертей опрошенных (73%) подобная постановка вопроса не вызывает удивления или затруднений при ответе. Почти половина опрошенных (48%) разделяют мнение о виновности премьер-министра: 16% выбрали вариант ответа «несомненно, об этом говорят множество фактов, приводимых в Интернете и свободных СМИ» и 32% (рассуждая по аналогии со всеми известными случаями преступлений и злоупотреблений властью высшими чиновниками) - «наверное, да, как и все высокопоставленные чиновники, но я об этом мало знаю и не слежу за этим». Еще 25% придерживаются знакомой логики – апологии зла: «даже, если это правда, то важнее все-таки, что страна при нем стала жить лучше». И лишь 11% категорически отвергают всякую мысль о злоупотреблении властью или нарушениях

закона Путиным (среди них заметно чаще встречаются военнослужащие и работники силовых ведомств). Опять-таки, более резкие и критические ответы дают руководители и специалисты, то есть люди более образованные и информированные о нравах бюрократии и власти.

Можно выделить две особенности президентских выборов 2012 года в России. Первая – эти выборы проходили на фоне продолжительного падения доверия к власти в целом, которое началось с кризиса осенью 2008 года и продолжалось до февраля 2012 г. Индексы властвующего тандема (разность доли одобряющих и неодобряющих их деятельность) снижались.

График 2

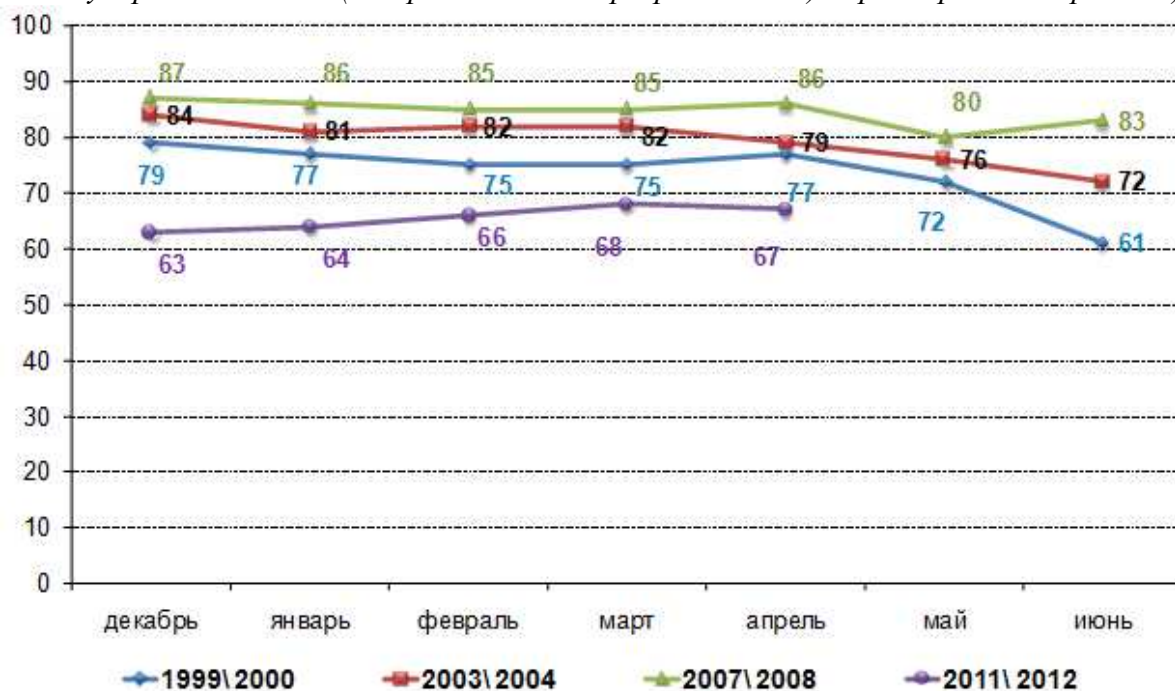
Индексы одобрения В. Путина и Д. Медведева

Особенно заметно падение уровня одобрения Путина в сравнении с предшествовавшими избирательными кампаниями.

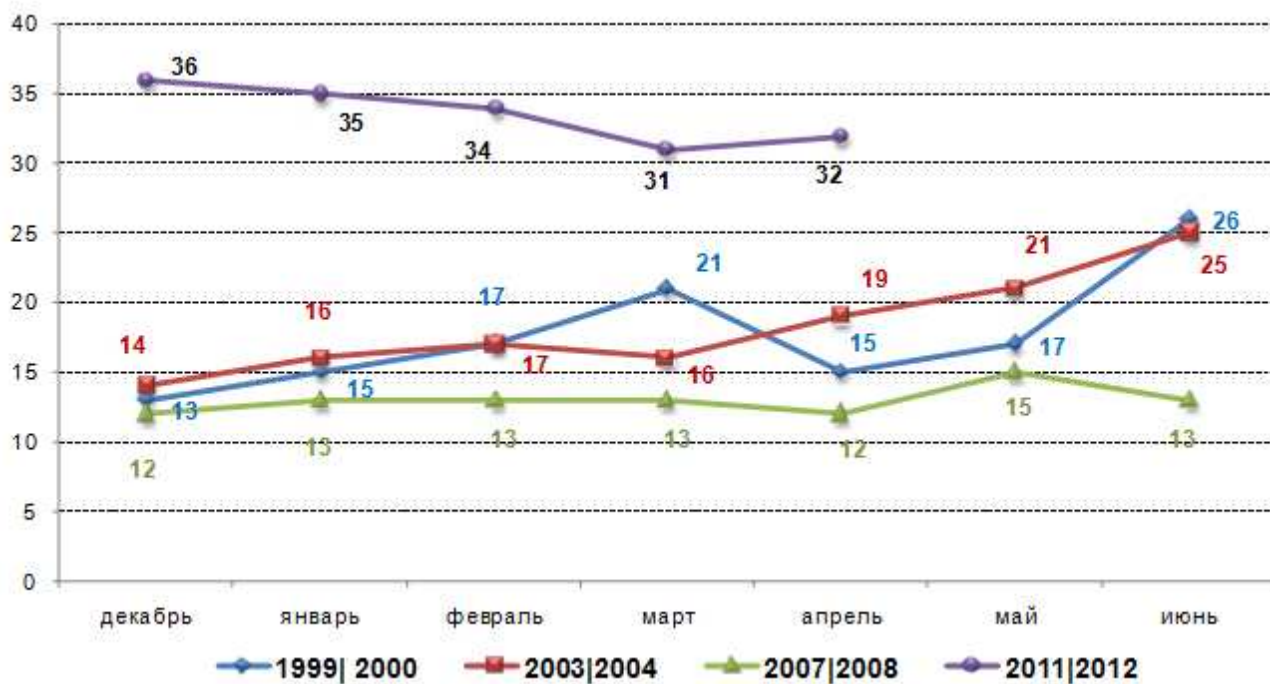
Одобрение деятельности В. Путина

(по данным вопроса: Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность В. Путина на посту Президента РФ (с марта 2000г. до февраля 2008г.) / премьер-министра РФ?)

Неодобрение деятельности В. Путина

(по данным вопроса: Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность В. Путина на посту Президента РФ (с марта 2000г. до февраля 2008г.) / премьер-министра РФ)

Отметим другой важный фактор и отличие последних президентских выборов от предыдущих. К 2011 году заметно ослабела привлекательность Путина в качестве лидера России: черты «решительного», «делового и энергичного» политика, который знает, как вывести страну из кризиса и обеспечить непрерывный подъем уровня жизни населения (а это главные ожидания итогов его деятельности), ощутимо поблекли. Россияне перестают замечать в нем такие черты его прежнего образа, как интеллектуальные способности, компетентность и образованность, значимость его опыта как государственного деятеля, профессионализм, ответственность, честность и порядочность, обаятельность и другие (табл.2)

Таблица 2

Каковы, на Ваш взгляд, сильные стороны Владимира Путина?*

		Янв. 2000	Янв. 2007	Фев. 2008	Фев. 2011	Сен. 2011	Апр. 2012	Фев. 2008/ Апр. 2012
1	деловой/активный/ энергичный	49	61	62	50	46	39	-23
2	опыт политической/ государственной деятельности	8	32	45	36	26	31	-14
3	зрелый/опытный	8	21	47	43	37	28	-19
4	лидерские качества/ способность увлечь других	-	30	41	32	30	28	-13
5	образованный/хороший профессионал	23	46	52	32	29	28	-24
6	умный/способный/ талантливый	23	38	42	22	20	20	-22
7	сильный/волевой/ мужественный	25	26	34	28	23	18	-16
8	интеллигентный/культурны й	19	43	43	25	21	18	-25
9	серьезный/ответственный	25	38	41	25	22	16	-25
10	независимый/ самостоятельный	10	20	29	22	23	12	-17
11	способный на компромиссы/ конструктивный диалог	-	25	25	13	11	12	-13
12	последовательная политическая линия	9	23	28	10	10	9	-19
13	приятный/симпатичный/ обаятельный	9	32	30	13	15	7	-23
14	честный/порядочный/ некоррупцированный	12	22	24	8	7	7	-17
15	затрудняюсь ответить	14	8	9	12	13	13	-

*Ранжировано по последнему замеру

Наконец, эти выборы проходили на фоне массовых митингов протеста в Москве и других крупных городах, связанных с фальсификациями и нарушениями на последних выборах в Думу. Уличных акций и демонстраций такого масштаба не было в России после столкновений лета и осени 1993 года.

Протесты, первоначально направленные против ЦИК и его председателя В.Чурова, постепенно стали приобретать все более отчетливый антипутинский характер. Путин в этом контексте городских демонстраций не просто ассоциировался с коррумпированным и утратившим легитимность административно-полицейским режимом, но в глазах некоторой части российского общества (которую можно оценить в 18-25% взрослого населения) превратился в символическую персонификацию данного режима. Однако подобное отношение к Путину, все более явно артикулированное в неподцензурном Интернете, не характерно для основной массы взрослых граждан страны, жителей средних и малых городов, села, образующих своего рода идеологическую резервацию

советского социализма и государственного патернализма. Общественное мнение разделилось на два лагеря: поддерживающих Путина, несмотря на всю критику его политики и сомнительный характер организации выборов, и их оппонентов.

Хотя с течением времени поддержка проведения уличных акций протеста против фальсификации выборов в ГД (тем более – готовность самим принять участие в подобных демонстрациях) несколько сократилась, солидарность с митингующими с декабря по февраль снизилась с 44% до 38%, а готовность самим участвовать в них - с 15 до 13%, все равно доля рассматривавших парламентские выборы как сомнительные или нелегитимные оставалась очень высокой.

Таблица 3

Как Вы думаете, соответствует ли действительности обнародованные ЦИК результаты выборов в ГД?

Месяц опроса	Соответствуют	Не соответствуют	Затруднились ответить
Декабрь 2003	57	18	25
Декабрь 2007	69	9	22
Декабрь 2011	52	29	20
Январь 2012	48	34	12
Февраль 2012	47	35	18

N=1600, в % к числу опрошенных

И это порождало некоторые иллюзии, что власти смогут прислушаться к требованиям протестующих. Абсолютное большинство населения России (67%), в том числе - даже те, кто не готов был разделять и поддерживать требования и лозунги протестующих, считало: Путин должен провести переговоры с лидерами или организаторами этих акций протестов и ответить каким-то конструктивным образом на их обвинения, критику организации выборов, другие претензии. Однако одновременно люди, достаточно адекватно представляя себе свойства личности Путина, его упрямство и, вместе с тем, стремление уклониться от политической дискуссии с оппонентами, не верили в то, что он пойдет на подобные контакты и обсуждения. И были правы.

Таблица 4

Как вы считаете, следует ли В.Путину сейчас пойти на контакт с лидерами массовых выступлений против фальсификаций на выборах? А как вы считаете, пойдет ли В.Путин на подобные контакты?

Следует ли пойти на контакты	%	В.Путин пойдет ли на контакты	%
Определенно да	25	Определенно да	6
Скорее да	42	Скорее да	27
Скорее нет	13	Скорее нет	30
Определенно нет	4	Определенно нет	12
Затруднились ответить	16	Затруднились ответить	25

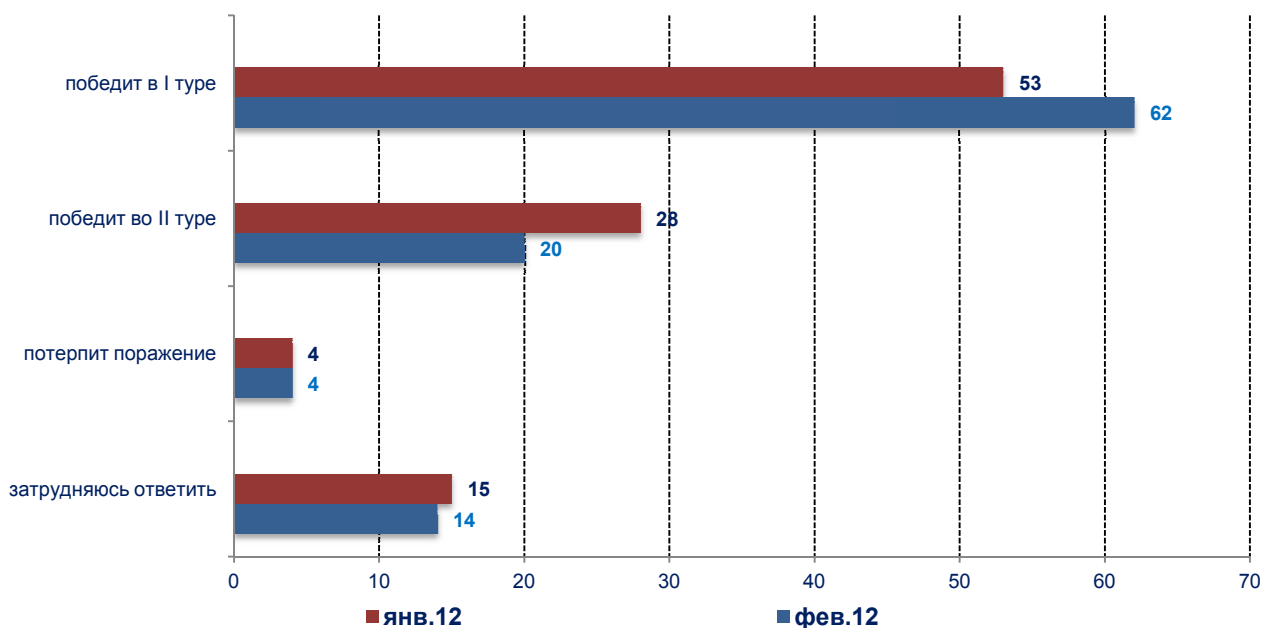
Какая-то часть избирателей, задним числом оправдывая Путина (как и в других сомнительных ситуациях, например, при его отказе от прямого диалога в телеэфире с представителями каких-либо других партий, кроме ЕР), полагала, что он, имея статус «национального лидера», не должен опускаться до уровня «других» политиков. Эта позиция чрезвычайно характерна для российского массового сознания. Такое отношение к власти указывает на ее (власти) сверхценный характер, не подлежащий «профанному» общественному контролю и рационализации, что означало бы снижение статуса ее обладателя до какого-нибудь обычного, выборного политика, подлежащего такой же ответственности, как и другие депутаты. Дистанцируясь от других, Путин подчеркивал свой особый, суверенный статус господствующего правителя, подлежащий лишь плебисцитарной аккламации, а не «выбору» среди многих, что предполагает сравнение его с другими, прагматическую оценку, взвешивание достоинств и недостатков кандидата. Именно этого как раз и не допускала вся кремлевская политика пропаганды, создавая искусственную атмосферу безальтернативности Путина. Такое неравенство кандидатов

закреплялось незаконными преимуществами Путина и его агитаторов в сфере массовых коммуникаций: время, которое имел Путин на главных каналах ТВ, в четыре раза превышало совокупное эфирное время всех других кандидатов. И это обстоятельство отмечено населением: 35% респондентов, опрошенных в апреле 2012 г., полагают, что не будь этого преимущества у Путина (то есть, если бы у нас было свободное, бесцензурное телевидение и независимая пресса), то Путин не смог бы выиграть эти выборы. Существенно чаще такой ответ дают предприниматели (40%), руководители (61%), военнослужащие (69%) и учащиеся (37%). 38% с ними не согласны, остальные 27% затрудняются ответить.

Смутное ощущение массовым сознанием этого находящегося, по сути, вне демократической политики неравенства Путина и других кандидатов, играющих – с разрешения кремлевской администрации – роль подставных фигур, или попросту политических авантюристов (таков был когда-то Жириновский), окрашивало предстоявшие выборы в тона полной предопределенности их исхода. Для большей части россиян результаты этих выборов были предreshены Кремлем, а для его оппонентов электоральная интрига сводилась лишь к тому, закончится дело уже в первом туре или понадобится второй. Если в декабре, в момент наивысшего подъема протестов, такие надежды были хоть как-то оправданы, то уже в феврале они носили явно иллюзорный характер. Доля оппонентов Путина, верящих в антипутинский настрой большинства избирателей, то есть наделяющих большинство теми же взглядами, что были у них самих, также несколько уменьшилась (с 32 до 24%, рис.4). Это повлекло за собой отказ участвовать в выборах со стороны части нестойких и колеблющихся избирателей.

График 4

Представления о результатах выборов президента РФ: Путин

В отличие от собственно демократических политических избирательных кампаний, во время которых идут дискуссии о тех или иных программах кандидатов, острых общественных проблемах и способах их решения, предлагаемых лидерами партий, а зрители оценивают предлагаемые ими программы и стратегии, в нашем, российском, случае речь во время предвыборного периода идет о «спектакле», как его называют опрошенные, где актеры на сцене выступают с обвинениями друг против друга, не касаясь при этом главного персонажа выборов – самого Путина и его курса. Поэтому эффект подобных ток-шоу и теледискуссий не просто незначительный, но, можно сказать, отрицательный. Отрицательный в том смысле, когда под результатом этих предвыборных шоу понимаются возможности для избирателей рационализировать основания своего

выбора и оценки того курса, который, по их заявлениям, будут проводить кандидаты. Характерно, что во время этой избирательной кампании населению больше всего запомнились театрально-скандализированные выступления Жириновского – 67% опрошенных отметили его как наиболее запомнившегося диспутанта, единственного, кстати, кто разрешал себе время от времени задевать политику «Единой России» и ее «достижения». Менее заметны были Путин и Прохоров (по 50%), Зюганов (47%). А слабее всех выступал Миронов – его отметили 28%. Учитывая неравенство в доступе к СМИ и времени, уделяемом прокремлевскими каналами премьеру, следует признать «агитационные речи» Путина довольно слабыми, не сопоставимыми по силе с его «соперниками». Наибольший эффект в его предвыборной деятельности следует отнести на счет широких и популистских обещаний, большую часть из которых люди, правда, считают малореальными или вообще невыполнимыми.

Оценки выступлений кандидатов складываются от негативного и позитивного впечатления от их речей. В этом плане самые негативные оценки выступлений были у Жириновского (27%), за ним следует Зюганов (16%) и Прохоров (13%). У Путина такой антирейтинг составлял всего 11%. Еще меньше этот показатель был у Миронова (6-7%), который, судя по этим данным, просто не вызывал каких-либо эмоций у избирателей и никем не рассматривался как серьезный кандидат в президенты. Его предшествующий статус - руководителя Совета Федерации – со всей убедительностью говорил избирателю о том, что этот весьма покладистый человек вполне лоялен Путину и, если бы его в свое время не стали бы убирать с этого поста, то он никак не оказался бы среди «оппозиционеров». Если Зюганов воспринимался как представитель партии, которая защищает бедных и социально слабых, Прохоров (преимущественно благодаря проецируемым на него зрителями и слушателями ожиданиям и иллюзиям, а не благодаря содержательности его собственной программы и выступлений) наделялся чертами альтернативного Путину политика, сторонника реформ, «настоящей», а не «медведевской» модернизации, сближения с Европой, то Миронов был в президентской кампании откровенно подставной фигурой, используемой для того, чтобы сильнее оттенить преимущества позиции Путина. Совершенно очевидно, что любой другой яркий и новый представитель руководства «Справедливой России» (например, отец и сын Гудковы или Оксана Дмитриева) был бы гораздо более успешны в роли кандидата в президенты, а значит, раскладка голосов на мартовских выборах могла быть иной. Вполне возможно, что в таком случае представитель справедливороссов набрал бы больше голосов, чем Жириновский, а может быть и Прохоров.

Но в любом случае, Путин как реальный распорядитель государственных ресурсов в глазах зависимого от государства населения представлялся принципиально в другом качестве, нежели другие кандидаты, боровшиеся между собой. Они могли соперничать лишь за вторые и третьи места, а не за власть (что ясно понимали избиратели). Или за возможность «отметиться», сохраниться в сознании публики как действующие политики (хотя их реальное влияние мало кем признавалось, во всяком случае, оно не выше популярности известных министров Путина), в то время как Путин мог *обещать*. И действительно, популистские заявления Путина об увеличении пенсий, подтягивании зарплаты бюджетникам (учителям и врачам) до средних зарплат по региону, недопустимости сокращения социальной политики и т.п. дали вполне ощутимый эффект прироста голосов и приостановили продолжавшееся на протяжении последних двух лет падение его рейтинга. Хоть рост одобрения и не был значительным, но в данном случае более важно приостановление его снижения, которое продолжалось до конца прошлого года.

Намерение отдать свой голос на выборах президента РФ за Путина

	В % от числа всех опрошенных (открытый вопрос, список кандидатов не респондентам не предлагался)	В % от числа всех опрошенных (закрытый вопрос, респондентам предлагался список кандидатов)	В % от числа намеренных прийти на выборы и определившихся за кого из кандидатов
Декабрь 2011	36	42	63
20-23 января 2012	37	43	63
27-30 января 2012	-	42	64
Февраль 2012	42	45	66

За Путина готовы были проголосовать те, кто в опросах и так раз за разом высказывал ему свое «доверие» (в среднем на протяжении последних двух лет - 44%), но эта цифра состоит преимущественно из его сторонников и его избирателей. После думских выборов среди тех, кто готов был за него голосовать, ему доверяли 73%.

Ровно столько опрошенных, сколько высказывали свое доверие Путину, считали, что мартовские выборы будут в основном честными и законными (44%). 35% полагали, что они, как и думские будут скорее «грязными», с множеством нарушений и фальсификаций (это были главным образом антипутински настроенные респонденты), 21% опрошенных затруднились дать определенный ответ. Высокий процент «затруднившихся» указывал не только на некомпетентность этих опрошенных, но и на неопределенность самой ситуации на избирательных участках – усилившиеся ожидания избирателей, что на президентских выборах фальсификаций будет меньше или, напротив, больше, чем было на думских выборах в декабре. Во-первых, потому, что благодаря скандалам на предыдущих, парламентских и местных выборах, степень общественного внимания к процедурам голосования, число наблюдателей на избирательных участках заметно повысились. Во-вторых, сам Путин неоднократно заявлял, что он приложит максимум усилий, чтобы эти выборы прошли предельно прозрачно и без нарушений, поскольку он, как не раз объявлял, лично был заинтересован в том, чтобы эти его выборы были признаны абсолютно легитимными. Как мы знаем хотя бы по делу О.Шейна, такого рода заявления нисколько не отразились на деятельности ТИК и использовании ресурсов фальсификаций избирательными комиссиями более высокого уровня.

Уровень доверия к Путину среди избирателей его соперников гораздо ниже: от 12% (у избирателей Зюганова) до 24% (у голосовавших за Прохорова) и 31% – у не голосовавших.

Доверие к другим кандидатам в президенты среди голосовавших за них респондентов очень существенно колеблется: этот показатель составляет 70% у сторонников Зюганова (наиболее консолидированный партийный электорат), 64% – у избирателей Жириновского, 49% – у Прохорова и лишь 31% – у Миронова.

Февральское усиление пропаганды и агитации за Путина дало некоторый эффект декларативной поддержки (66%), но он был не стойким. 4 марта, по официальным данным, Путин получил около 64% (хотя, если учесть уровень фальсификаций, – то более вероятным представляются цифры 58-60%). Прогноз Левада-Центра, отосланный на конкурс ЦИК, называл 61.5% предполагаемых голосов за Путина. Он был основан на последнем замере общественного мнения, проведенном в самом конце февраля - начале марта, данные которого уже нельзя было публиковать. Полученные результаты показывали типичное, повторяющееся каждый раз на выборах, снижение перед самыми выборами готовности голосовать за Путина (63%), что и стало основанием для понижающего тренда прогноза. Если сравнить долю голосов, отданных на предшествующих выборах за будущего президента (данные ЦИК), и результаты мартовской победы Путина, то оказывается, что в марте этого года Путин получил

достаточно скромный результат: ниже этого показатели были только в 2000 году, в первое избрание Путина после ухода Ельцина (51%). В 2004 году, когда всем стало уже понятно, «кто есть мистер Путин», он набрал 71%, в 2008 году его креатура Д.Медведев получил практически столько же – 70%. Но в любом случае расчеты показывают, что даже если откинуть предполагаемые приписки, сделанные в его пользу, то Путин все равно набрал больше половины голосов тех, кто пришел на выборы 4 марта.

Таблица 6

Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, пришли бы Вы на выборы президента РФ, и если да, то за кого бы Вы проголосовали, если бы в списке кандидатов были следующие политики?

(в % от числа намеренных прийти на выборы и определившихся с выбором)

	Декабрь 2011	Январь 2012		Февраль 2012
		20-23	27-30	
Г.Зюганов	13	15	16	15
В.Жириновский	12	8	9	8
С.Миронов	6	5	4	5
М.Прохоров	3	5	6	6
В.Путин	63	63	64	66
Испортил бы, унес бюллетень	1	1	1	1

Как видим из табл. 6, за предвыборный двухмесячный период (время, объявленное в качестве подготовки к выборам), ни одному из кандидатов не удалось заметно изменить исходную электоральную диспозицию: положение Зюганова и Путина стало чуть более определенным, Миронов и Жириновский несколько потеряли в поддержке избирателей, а Прохоров уверенно увеличил свой первоначально небольшой капитал доверия избирателей.

Социальной опорой Путина являются консервативные группы населения больших городов и периферия (средние и малые города, а также село). Именно эти слои образуют массивы граждан, зависимых от государства – бюджетников, работников государственных предприятий и организаций, пенсионеров и т.п., включая сельских жителей, уровень информированности, образования и тип социального капитала которых фактически выводит их из сферы политики.

Напротив, в зонах, где уже сложилась социальная инфраструктура рыночной экономики и сформировались группы людей с образом мысли, отличающимся от традиционного патернализма, как в Москве, уровень поддержки и голосования за Путина минимален (табл. 7а-в).

Московский опрос, проведенный в конце апреля 2012 г., показал, что за Путина в Москве проголосовали 42% (при участии чуть больше 60%). За Зюганова отдали голоса 17% москвичей, за Жириновского – около 6%, за Прохорова – 18% и за Миронова - 4%. Правда, 12% из числа тех, кто проголосовал, отказались отвечать за кого именно или «не помнили». Около 2% испортили или унесли домой свой бюллетень в знак протеста против таких выборов. Как раз эти избиратели отличались неустойчивостью предпочтений, вызванной слабой привлекательностью или сомнительностью самих данных кандидатов, объединяемых лишь одним признаком – против «Путина» и не за «коммунистов». Интересным в данном случае представляется лишь электорат М.Прохорова как новой фигуры на политическом поле. Из данных, приведенных в таблицах 7а-в, следует, что основную поддержку Прохоров мог получить в крупнейших городах, в первую очередь, в Москве.

Таблица 7а

Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, пришли бы Вы на выборы президента РФ, и если да, то за кого бы Вы проголосовали, если бы в списке кандидатов были следующие политики?

(в % от всех опрошенных)

	В среднем	Москва	Большой Город	Средний город	Малый город	Село
Путин	45	23	47	43	52	45
Зюганов	11	14	7	9	10	14
Жириновский	7	7	6	7	7	8
Прохоров	4	8	3	6	3	3
Миронов	3	7	3	7	1	2
Испортили унесли, бюллетень	1	1	1	2	1	1
Пришли бы голосовать, но не знают за кого	8	13	8	7	10	6
Не стали бы голосовать	12	14	15	11	8	14
Не знают, стали бы голосовать или нет	9	12	9	8	8	8
Сумма неопределившихся, индифферентных и неучастствующих	29	39	32	26	26	28

Опрос 17-20.02.2012

Таблица 7б

	В среднем	Москва	Большой Город	Средний город	Малый город	Село
Путин	46	29	45	49	46	49
Зюганов	12	13	14	9	12	12
Жириновский	8	12	5	6	9	8
Прохоров	5	7	6	6	5	3
Миронов	4	10	5	2	3	3
Испортили унесли, бюллетень	1	0.6	1	0.5	1	2
Стали бы голосовать, но не знают за кого	8	9	6	10	9	5
Не стали бы голосовать	11	14	11	12	10	9
Не знают, стали бы голосовать или нет	7	5	7	4	5	10
Сумма неопределившихся, индифферентных и неучастствующих	26	28	24	26	24	24

Опрос 24-27.02.2012

Таблица 7в

(Данные, пересчитанные от намеренных голосовать и определившихся с выбором, в %)

	В среднем	Москва	Большой Город	Средний город	Малый город	Село
Путин	65	44	65	69	63	71
Зюганов	14	18	17	13	14	13
Жириновский	8	15	6	7	11	6
Прохоров	6	9	4	7	7	4
Миронов	5	14	7	3	4	3
Испортили унесли, бюллетень	1	0	1	0	0	3

Опрос 24-27.02.2012

**В целом одобряете или нет деятельность В.Путина по посту председателя
правительства России?
(в % к числу опрошенных)**

Голосовали за...	Одобряю	Не одобряю	
Зюганова	35	64	-29
Жириновского	53	47	6
Миронова	41	59	-18
Прохорова	38	62	-24
Путина	93	7	86
Испортили бюллетень	41	59	-18
Не голосовали	58	40	18
Не помнят, не хотят отвечать	68	28	40
В среднем	68	31	37
В среднем у оппозиции	41	59	-16

Опрос 16-19.03.2012

Прошедшие выборы отмечены и рекордно низкой удовлетворенностью их результатами. Если в 2003 году были удовлетворены результатами выборов в ГД 59% опрошенных (25% - нет), в 2007 г. – 71 (16% - нет), то в декабре 2011 году (послевыборный декабрьский опрос) – лишь 51% (35% респондентов были недовольны тем, как прошли выборы и считали их нечестными). В феврале показатель удовлетворенности выборами в ГД продолжал уменьшаться (44%), хотя под влиянием антипротестной пропаганды и серии пропутинских митингов цифра недовольных точно так же начала сокращаться (33%) за счет увеличения общего числа дезориентированных или затруднившихся с ответом (23%; для сравнения: в 2007 году таковых было всего 13%).

Около 70% не замечали какого-либо давления на них относительно того, идти ли на выборы и за кого голосовать, 11% затруднились ответить на соответствующий вопрос, остальные заявили, что были объектом давления и принуждения со стороны СМИ, начальства на работе, местных властей, коллег по работе и т.п. Мнения о том, как давление и принуждение властей повлияло на решение потенциальных избирателей, существенно расходятся: 15% считают, что это не имело существенного значения и каких-то особых последствий; 26% - что власти пытались влиять на избирателей, но эффект от этого был весьма противоречивым; 12% - что влияние было сильным и оказали, в конечном счете, определяющее воздействие на результаты.

После выборов лишь 25% полагало, что при организации выборов не было никаких нарушений (47% опрошенных также думают, что циковские результаты в значительной степени соответствуют действительности). 35% полагают, что нарушения имели место, но были незначительными, 13% назвали эти нарушения серьезными, но не повлиявшими на принципиальную раскладку голосов избирателей, и лишь 4% считают, что нарушения закона при проведении выборов были столь частыми и серьезными, что привели к кардинальным изменениям воли избирателей и деформировали конечные результаты выборов (март 2012). Примерно столько же (14%) считают, что опубликованные ЦИКом результаты не имеют ничего общего с действительным голосованием избирателей.

Представления о доминирующих мотивациях людей во власти

Они мотивированы, прежде всего...				
Голосовали за...	Собственными корыстными интересами	Государственными интересами	Защитой интересов крупных корпораций	Затрудились ответить
Зюганова	81	12	7	0
Жириновского	60	23	7	3
Миронова	68	22	7	5
Прохорова	64	25	4	7
Путина	41	46	4	8

Таблица 10

Как бы вы оценили людей, находящихся сейчас у власти?

Голосовали за...	Они озабочены только своим материальным и карьерным благополучием	Честные, но слабые политики, некомпетентные люди	Это хорошая команда, способная улучшить положение дел в стране	Затрудились ответить
Зюганова	67	16	12	5
Жириновского	51	13	16	20
Миронова	55	31	3	10
Прохорова	54	19	2	26
Путина	25	17	39	18

В общественном мнении утвердилось представление о том, что преобладающие мотивы у политиков, участвующих в президентских выборах, сводятся к чисто эгоистическим и корыстным интересам, возможностям использовать те материальные или символические блага, которые дает борьба за власть или сама власть как таковая (особенно в случае Путина). Все оппоненты Путина рассматриваются как беспринципные карьеристы (так думают о них от двух третей до половины опрошенных: 67% - о Зюганове, 55% - о Миронове, 54% - о Прохорове, 51% - о Жириновском). О Путине такого мнения придерживается заметно меньшее число опрошенных - 41%. Несколько особняком стоит в этом Миронов, на которого отчасти проецируются ожидания критически настроенных избирателей, но в гораздо меньшей степени, чем это было с партией «Справедливая Россия» на парламентских выборах: 31% считают его «честным, но слабым и некомпетентным политиком» (подобное мнение о других кандидатах высказывают существенно реже – его разделяют 19% голосовавших за Прохорова, 17% - за Путина, 16% - за Зюганова и 13% избирателей Жириновского).

И после выборов отношение общественного мнения к Путину остается более благосклонным, чем к остальным участникам (правда, главным образом за счет его потенциальных или реальных избирателей). Доля готовых признать за ним стремление защитить или представлять «государственные интересы» несколько превышает долю тех, кто видит в его борьбе за власть лишь собственную жажду власти и алчность, - 46 и 41% (среди последних доминируют избиратели его соперников или те, кто не пошел на выборы). Но даже и в этом случае число его сторонников не достигает половины (табл. 9). Еще меньше готовы признать за ним черты эффективного руководителя, лидера правительства - команды специалистов (39%). Но даже это меньшинство несопоставимо выше потенциала других кандидатов: 12% полагают, что теневой состав лиц, могущих образовать эффективное правительство, есть у лидера коммунистов, 16% - что он есть у Жириновского.

Перспективы послевыборного развития политической ситуации остаются достаточно туманными, если исходить из очень широкого разброса мнений россиян относительно ближайшего будущего. Сравнительно небольшая часть опрошенных (27%) полагают, что протесты постепенно стихнут, сойдут на нет, и жизнь в стране будет

продолжаться такой же, какой она была в последние 12 лет. Чуть меньшее число надеется, что власти будут постепенно улучшать положение дел в стране, не допуская потрясений и острых конфликтов (23%). 16% думают, что протесты против режима приведут к изменению самого состава власти или к возникновению новой сильной партии, способной выиграть следующие выборы и произвести необходимые демократические изменения в политической системе. И примерно столько же – 10% - предполагают, что путинское руководство для того, чтобы удержать власть в своих руках, постарается «сыграть на опережение», перехватить инициативу в проведении реформ. Лишь 3% допускают, что усиление массовых протестов обернется хаосом и анархией, которые могут заставить власти применить силу, чтобы стабилизировать ситуацию в стране. Так или иначе, большинство опрошенных склоняется к тому, что все останется примерно таким, как раньше.

Таблица 11

Как вы думаете, что будет происходить в стране в ближайшие 6 лет...?

Продолжение экономических и политических реформ	70
Сворачивание реформ и пересмотр их результатов	16
Открытая публичная политика, широкое обсуждение действий правительства	47
Принятие решений в узком кругу, закулисные интриги	39
Уважение к правам человека	45
Подчинение человека интересам государства, вмешательство государства в частную жизнь	37
Спокойная обстановка в обществе	51
Атмосфера страха, напряженности, подозрительности	34
Укрепление сотрудничества между разными политическими силами	47
Обострение борьбы между политическими силами	35

Мнения опрошенных о том, сколько лет править Россией будет В.Путин, разделились на две основные группы: одни считают, что предстоит последний срок его президентства (38%), другие – что правление будет продолжаться еще неопределенно долго – два срока (29%) или столько, сколько он сам захочет (11%). Еще около 6% полагают, что Путин не протянет и первого срока: через два-три года экономическая, социальная, внешнеполитическая ситуация изменится настолько, что путинская система будет не в состоянии отреагировать на перемены и сама по себе развалится. Самой безнадежной и, напротив, очень оптимистичной позиции чаще придерживаются более обеспеченные группы, руководители, предприниматели, москвичи, активные пользователи Интернета. В любом случае, перевес на стороне тех, кто считает, что путинский авторитарный режим, не подчиняющийся ни Конституции, ни воле избирателей, победил надолго. 18% не имеют на этот счет мнения или оно не совпадает ни с одним из предложенных в опросе вариантов ответа.

Действующий режим располагает еще значительными ресурсами управления и контроля, хотя положение дел в стране воспринимается ведущими группами населения как неустойчивое. Сложившаяся ситуация в настоящий момент мало кого устраивает; недовольны все - и бюрократия, и бизнес, и население, но причины недовольства у всех разные. Однако уже сейчас ясно, что Путин будет сопротивляться любым изменениям, и не только потому, что любые реформы он рассматривает как уступки оппозиции, то есть как проявления личной слабости. Для него экономика и благосостояние населения не являются самоценными вещами, а лишь условиями сохранения и поддержания величия и мощи государства, возглавляемого им. «Великая держава» это символическое выражение силы или власти как таковой, по отношению к которой частные обстоятельства (законы рынка, права, морали и т.п.) играют подчиненную и скорее инструментальную роль.

Поэтому он не в состоянии воспринимать те мотивы, которые движут людьми, выходящими на акции протеста, он не понимает их, они его раздражают, почему он и старается в грубой форме унизить их, обесценить подобные выступления, противопоставляя моральному жесту протестующих демонстративное насилие, подчеркнутую наглость фальсификации демократических и правовых норм, как это было ранее в суде над Ходорковским.

Поэтому, оценивая возможности и перспективы модернизации или европеизации России, приходится сказать, что проблема будущего страны сегодня заключается не столько во власти (ее консервативная природа и неспособность к управлению развитием страны стали более или менее очевидными), а в самом обществе, его способности к солидарности, в возможностях выработки оппозицией новой повестки дня, программы поэтапных изменений, в формировании параллельных общественных структур (клубов, ассоциаций, движений, независимых медиа и др.), предназначенных для организации непрерывного давления на режим с целью принудить его к политическим реформам. Это сегодня крайне сложная задача, поскольку «революций» никто не хочет, памятуя о слишком высокой цене, заплаченной за социальное насилие в прошлом. Вся политическая культура российского общества построена на пассивном приспособлении людей к репрессивной власти, на фрагментации общества, недоверии к окружающим и отчуждении от политики. Режим держится на покорности и политической апатии населения, отвращении к любым формам партийной или общественной консолидации, оставшемся в наследство от советского прошлого, от опыта репрессивного разрыва любых связей между людьми и принуждения всех к публичной демонстрации «морально-политического единства партии и народа».

Выборы показали: власть в лице Путина не в состоянии проводить какие-либо существенные реформы, курс будет предельно консервативным и нацеленным исключительно на обеспечение интересов правящего режима. Он будет поддержан значительной частью общества, которую можно было бы определить как «вторая Россия» или «общество телезрителей».

Это, преимущественно, население средних и малых городов, являющее основой индустриальной России, которая сохраняет принципиальные черты индустриализации советского типа, государственной планово-распределительной экономики. Сюда прежде всего входят люди, занятые в госсекторе, работники государственных предприятий и организаций с государственно-патерналистским образом мыслей, пенсионеры и другие категории населения, зависящие от государственной бюрократии. Эти люди хотят не реформ, а дополнительных гарантий, что их жизнь не будет ухудшаться, что государство будет выполнять свои социальные обязательства, - они вообще ценят гарантии, а не возможности. Им вполне достаточно заверений в том, что новое руководство будет продолжать тот же, предсказуемый курс политической стабильности, который проводился все прошедшее десятилетие. Их неуверенность в будущем и фобии нового, неизвестного оборачиваются нежеланием что-либо менять в политической жизни страны. Эти группы являются главными носителями антимодернистских установок и представлений – силой, пассивно сопротивляющейся реформам и процессам модернизации или, правильнее сказать, европеизации России.

Как Вы считаете, почему в России сейчас нет серьезного экономического роста?

	В среднем % ответивших	Максимумы ответов
Бюрократический произвол, коррупция и взяточничество в высших органах власти	35	Старшие возраста, высшее образование, высокий имущественный статус, Москва, село
Грабительская политика крупного российского бизнеса/олигархов, незаинтересованность крупного бизнеса в экономическом развитии страны	33	Средний возраст, среднее специальное образование, бедные, средние города, село
Вывоз капиталов из России	28	Высшее образование, малоимущие, Москва
Неправильная экономическая политика властей	26	30-летние, среднее образование, бедные и самые обеспеченные, Москва, село
Воровство менеджеров, увод прибыли в собственный карман	25	Старшие возраста, высшее и среднее образование, бедные + малообеспеченные и самые обеспеченные группы, Москва
Отсутствие у властей экономической программы	22	Высшее образование, Москва
Отсутствие инвестиций	15	Молодые, образованные, обеспеченные, Москва
Изношенность основных производственных фондов, необновление оборудования	15	образованные, обеспеченные, Москва
Высокие налоги на бизнес и предпринимательскую деятельность	14	образованные, Москва
Неконкурентоспособность российских товаров	13	Молодые, образованные, необеспеченные, Москва
Отсутствие законодательной защиты бизнеса	6	30-летние, высшее образование, обеспеченные, Москва

Март 2012, без затруднившихся с ответом (9%), сумма больше 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Абсолютное большинство россиян (65%) полагают, что Путин после возвращения в кресло президента будет продолжать ту же политику, которую он проводил до сих пор, возглавляя российское государство лично или под медведевским «прикрытием». 18% предполагают, что он будет постепенно менять свой курс, но только менее 4% уверены в том, что это будет совершенно новая политика (чаще на это надеются молодые, не очень образованные и обеспеченные люди).

Заявленные Путиным узловые точки политики вызывают у россиян либо противоречивые чувства сомнения и надежды, либо, скорее, недоверие, поскольку воспринимаются как обычная предвыборная демагогия и обязательная политическая ложь, входящая в дежурный набор завлекательных приманок для избирателей.

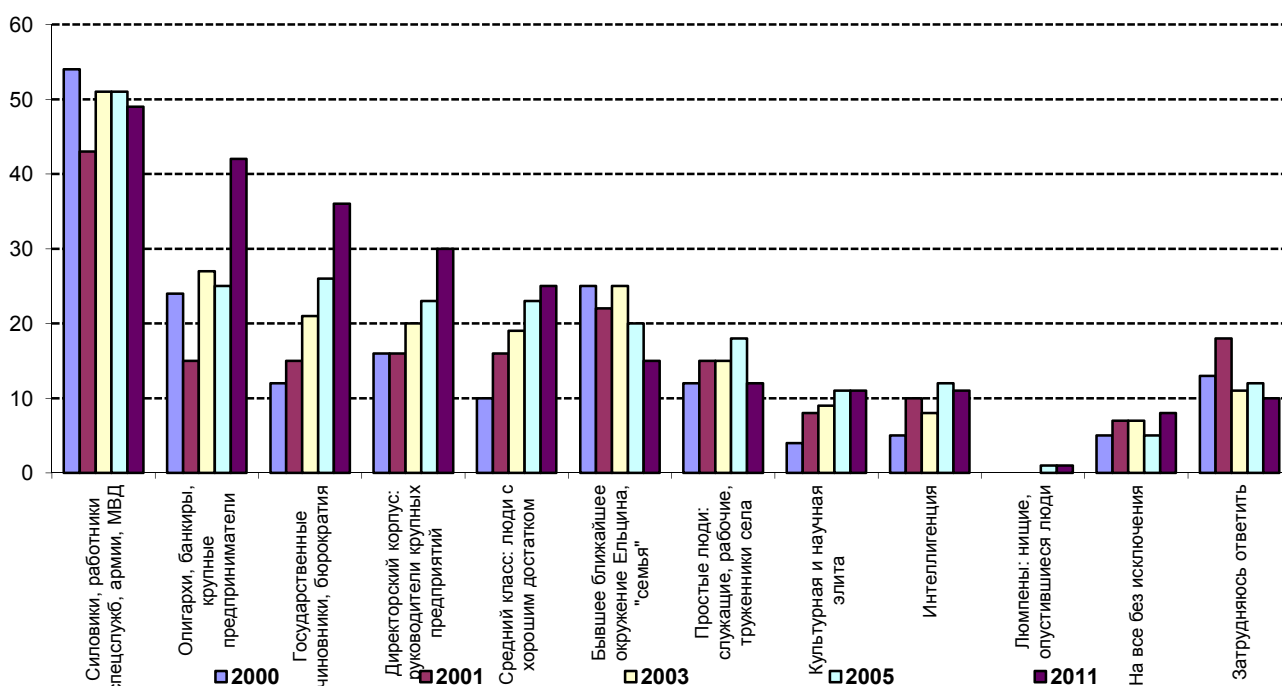
В то, что Путин проведет техническое переоснащение российской армии, готовы поверить 57%, в повышение зарплаты бюджетникам в 2-3 раза – почти столько же, 52%, в строительство новых дорог - 50%. Однако в возможность выполнения им фантастических обещаний создать 25 миллионов новых рабочих мест в инновационных отраслях верят уже лишь 36% (47% отказываются считать эти обещания чем-то серьезным и 17% затрудняются с ответом). То же самое распределение ответов на вопрос, сумеет ли Путин обуздать инфляцию и снизить ее до европейских 3-4% в год: 36% ему верят, 47% - нет. Еще более выраженный скепсис проявлен относительно роста производительности труда: здесь доверчивых лишь 32%, пессимистов -53%, 15% затрудняются сказать что-то определенное. И совсем безнадежными кажутся его риторические упражнения

относительно борьбы с коррупцией: здесь его заявлениям верят лишь 25% опрошенных, а более 60% считают их несерьезными. В мартовском опросе 65% россиян полагали, что Путин будет пытаться бороться с коррупцией в той мере, в какой это всерьез не затрагивает основ власти, или делать вид, что борется с ней, поскольку он сам во многом зависит от коррумпированных чиновников. Это мнение представляется вполне справедливым и обоснованным, если учитывать саму институциональную организацию его режима. Удивляет при этом лишь одно – как при такой трезвой и реалистической оценке общество может доверять Путину всю полноту власти, не выказывая особого сопротивления или критики в его адрес.

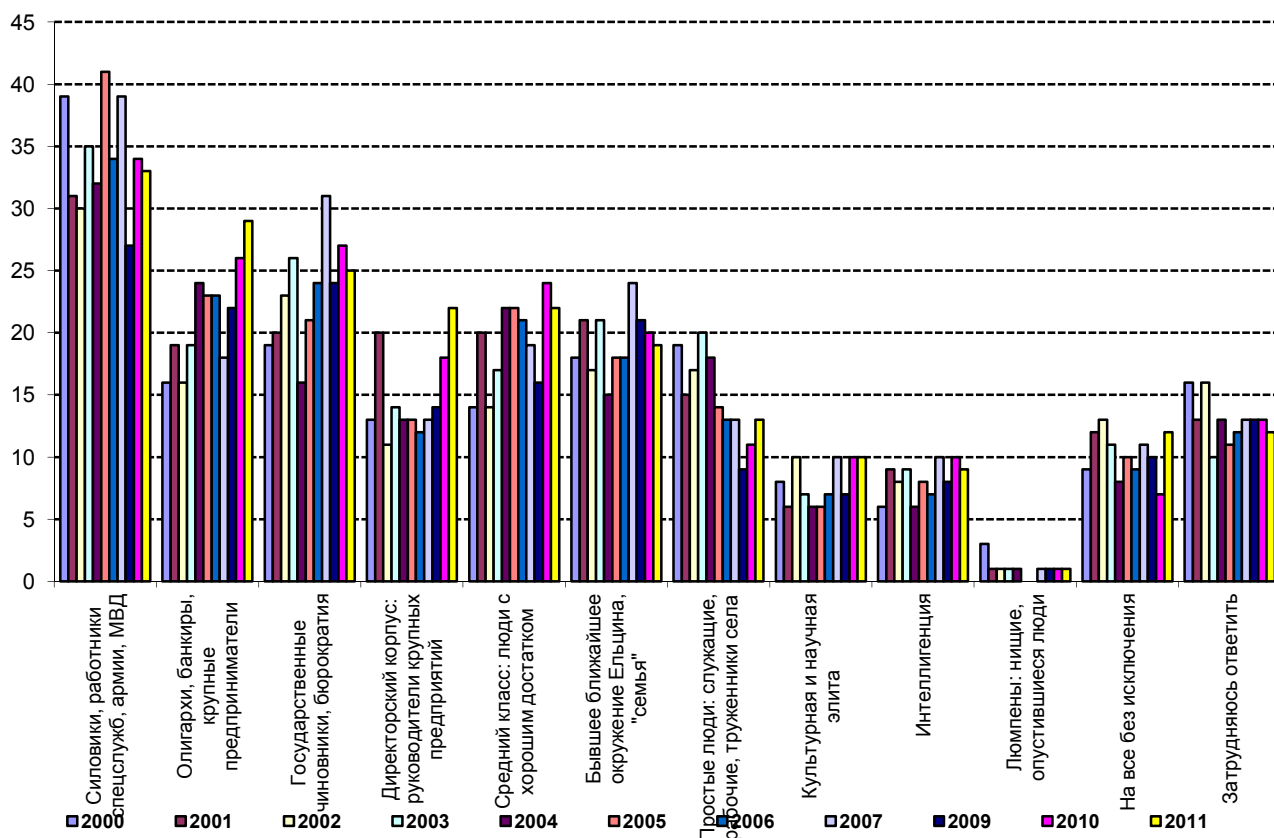
Представления о том, что во время следующего периода путинского президентства не следует ждать каких-либо планируемых перемен, обусловлены массовым пониманием того, что из себя представляет путинский режим и на какие силы он опирается. 52% опрошенных считают, что Путин будет по-прежнему основываться на своем привычном окружении (хотя 32% считает, что он решительно изменит состав правительства, введет в свой ближний круг новых, молодых и энергичных и честных людей). Институциональные несущие конструкции путинского режима составляют, по мнению опрошенных, а) репрессивные силовые структуры, пользующиеся монопольной привилегией исключения из сферы значимости закона и сливающиеся с б) «олигархами», то есть контролирующими финансовые потоки, распределение бюджетных средств, а также в) бюрократию и директорский корпус. Их лояльность и поддержка обеспечивается тем, что Путин выражает в своей политике в первую очередь интересы этих же групп (см. рис.)

График 5

На какие слои населения опирается, на Ваш взгляд, Владимир Путин?

Интересы каких слоев населения выражает, на Ваш взгляд, Владимир Путин?

Как показывают данные апрельского опроса, именно на них в будущем Путин, по мнению опрошенных, и будет продолжать опираться («на силовиков и спецслужбы» - 47%, на губернаторов и на нынешнюю политическую элиту – 44%, на «олигархов», банкиров, крупнейших предпринимателей – 39%, государственную бюрократию – 27% и т.д.). Авторитарный характер путинского режима, бесконтрольность власти осознаются населением, как слабая реализуемость всех его предвыборных обещаний, идеологическая функция которых большей части общества совершенно понятна и потому не вызывает особого раздражения. Подобного рода рутинная риторика начальства привычна, знакома и воспринимается как естественные характеристики держателей власти. Объяснения того, почему Путин не выполнит свои обязательства, сводятся к тому, что они не реалистичны (25%), что это всего лишь предвыборные обещания, которые никто и не собирается выполнять (22%), а также к тому, что коррумпированные чиновники будут саботировать его инициативы (21%). 22% уверены в том, что Путин будет стараться осуществить обещанное, если только не вмешаются сверхординарные силы и «объективные обстоятельства».

Ставка путинского режима на «сырьевую империю» вызывает все большее сомнение у значительной части населения – как правило, это более информированные, обеспеченные и образованные группы российского общества. Люди осознали, что поступающие сверхдоходы распределяются крайне неэффективно и не способствуют подъему жизненного уровня населения, обеспечению его социальной защиты. Около трети опрошенных (34%) полагают, что рост мировых цен уже не дает ощутимого результата, поскольку эти сверхдоходы просто разворовываются и разделяются между высшими чиновниками и олигархами. 25% считают, что высокие сырьевые доходы лишь способствуют росту внутренних цен и инфляции. 11% полагают, что нефтегазовые сверхприбыли оборачиваются подавлением развития реального сектора экономики, замедляют темпы роста экономики, становятся реальным препятствием для

модернизации, перестройки экономики и внедрения новых технологий. Но есть и довольно большая часть людей, которые считают, что благодаря этим доходам у правительства есть деньги для выплаты зарплаты бюджетникам, пенсий – пенсионерам и т.п. (24%), что страна благодаря этим деньгам получает большие средства для улучшения жизни людей и развития экономики (24%).

Тем не менее, несмотря на весь скепсис, большинство россиян склоняются к мнению, что сосредоточение всей полноты власти в руках у Путина «пойдет на благо России» (так думают 53% опрошенных, среди них несколько чаще можно найти респондентов со средним уровнем дохода, образования, жителей средних городов и села; в Москве – лишь 32%; март 2012). С ними не согласны 32%, полагающих, что это не сулит России ничего хорошего (в Москве таких 44%). Остальные 16% затрудняются дать какой-либо ответ.

Настоящее основание авторитарного режима заключается в технологии поддержания общества в состоянии апатии, безальтернативности и покорности. Авторитарный правитель и не пытается выдать черное за белое, уверить общество в своей приверженности демократии, законности, желанию строить правовое государство и т.п. идеологических ценностях, которые, как он знает, общество плохо себе представляет, а если и представляет, то не знает, как придти к этому желаемому состоянию. Режиму достаточно игры с населением в стабильность и сильное национальное государство. Важно при этом, что обе стороны сознают границы допустимого принуждения и постараются не переходить их, соблюдая видимость взаимной лояльности. На вопрос: «Опасаетесь ли вы ужесточения режима после возвращения Путина на пост президента?» большинство (54%) заявило, что не опасается, поскольку «это вряд ли возможно». Чуть выше четверти (27%) высказало опасения, но отвлеченные, по всегдашней российской привычке полагая, что вряд ли репрессии и ужесточение затронут их самих. И только 6% всерьез думают, что они сами могут стать объектом репрессий и усиленного внимания к ним коррумпированного полицейского государства. Чаще об этом говорят люди молодые и сравнительно молодые, уже имеющие жизненный опыт, образованные (9%), москвичи или жители крупных городов (11 и 7% соответственно), а особенно – вполне обеспеченные (14%).

Выводы.

1. Несмотря на всю сомнительность легитимности предстоявших в марте 2012 г. выборов, преобладающая часть населения приняла в них участие и значительная доля (порядка 41-44% всех опрошенных) проголосовала за Путина.
2. Мотивы поддержки Путина заключаются в боязни изменений, иллюзиях того, что при нем может продолжиться тот рост благосостояния, которым был отмечен период его прежнего правления (2000-2007 гг.), что начавшийся в 2008 г. кризис вскоре закончится и все вернется к прежнему «благополучному периоду». Эти консервативные настроения и отличают социальную базу режима – население средних и малых городов, составляющее основу индустриальной России, приверженной к стереотипам государственного социализма, патернализма и распределительной, уравнительной экономики и, соответственно, ожидающей государственных гарантий. По существу, этот массив избирателей Путина является основой антимодернизационных установок и настроений, условием сохранения и инерционного воспроизводства авторитарного режима и зависимого от него апатичного общества, средой, пассивно сопротивляющейся изменениям. Вместе с тем, если говорить о дальней перспективе, то лишь 17% россиян хотели бы, чтобы Путин остался президентом и на четвертый срок, до 2024 года. Еще 6% хотели бы, чтобы его заменил Д.Медведев, но относительное большинство – 43% - предпочли, чтобы Путина на посту президента сменил другой человек. 34% затруднились ответить, хотят они продолжения путинского правления или нет.
3. Протестные, антипутинские настроения той или иной природы и степени осознанности охватывают от 25 до 35% населения. Однако отсутствие организационных структур, которые могли бы переформатировать смутные и аморфные демократические убеждения в ясную и убедительную программу политической стратегии изменения режима, будут блокировать в ближайшем будущем общественную консолидацию, возможности дальнейшего политического и экономического развития страны.